

АУТОИММУННЫЙ СИНДРОМ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ КОНСЕРВАТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

(на примере публицистики Михаила Каткова
и Василия Каткова)

Рассматриваются разработки М.Н. Каткова и В.Д. Каткова, посвящённые генезису хронического российского недуга – стремления к саморазрушению и самоуничтожению.

Ключевые слова:

аутоиммунный синдром, «властебоязнь», государственное единство, интеллигенция, В.Д. Катков, М.Н. Катков, патриотизм, саморазрушение.

Наличие кризисных явлений социального бытия, из которых наше общество не вышло до сих пор, позволяет говорить о **хроническом социальном недуге** – аутоиммунном синдроме. Понятие *аутоиммунный* означает способность иммунной системы атаковать клетки собственного организма. Речь идёт о сбое в защитной системе общественного организма, который начинает в силу определённых причин уничтожать сам себя.

Вышеназванный диагноз для современной России констатировал Г.Г. Малинецкий, рассматривая ее нынешнее состояние с точки зрения теории Больших волн Н. Кондратьева и П. Сорокина: «постсоветская Россия полностью проспала свой Пятый уклад, занявшись саморазгромом, самопроеданием и сверхпотреблением». Поэтому второе десятилетие XXI в. для России является критическим, и «если мы не переломим нынешних тенденций, по колейм которых скользят Российская Федерация, нас уже ничто не спасёт» [8].

Об аутоиммунном характере синдрома можно судить на основании того факта, что большая часть национальных трагедий, выпавших на долю России, была связана с противоборством её внутренних сил. Мы отразили агрессию, предпринятые из-за рубежа, но нам редко удавалось нейтрализовать опасности и угрозы, исходившие из недр собственной социальной жизни. В XX в. мы своими руками дважды разрушали свою страну, но вышли победителями в схватке с гитлеровским нацизмом, который отрицал даже наше право на историческое существование.

Борясь с периодическими обострениями хронического недуга, человек научился приспособливаться, предвидеть и смягчать кризисы, используя не только современные достижения наук, но и обращаясь к традиционным рецептам «из

глубины веков». Поиск таких рецептов побуждает с особым вниманием отнестись к разработкам тех мыслителей, которые обосновывали необходимость преемственного, устойчивого развития общества и его культуры. Особое место занимает своеобразный «феномен Катковых» – Михаила Никифоровича (1818–1887) и Василия Даниловича (1867–1917), публицистический дар которых имел несомненное родство по своей интеллектуальной и эмоциональной мощи [10, с. 181].

М.Н. Катков родился в небогатой семье московских дворян. В 1834 г. он был зачислен на I курс словесного отделения Московского университета (по уставу 1835 г. словесное и физико-математическое отделения составляли философский факультет университета), после блестящего окончания которого получил звание магистра русской словесности. С 1863 г. Катков становится редактором-издателем одной из самых влиятельных газет «Московские ведомости», в которой он ежедневно в течение четверти века публиковал статьи, читавшиеся всей Россией. Самой яркой полосой его жизни явился именно этот период публицистической деятельности, в котором мыслитель видел «широкое поприще служения Престолу и Отечеству» [2, с. 78].

Сравнивая знаковые события 1612 и 1812 гг. в истории Отечества, М. Катков пишет о явившейся миру «великой внутренней мощи русского народа»: «Междоусобия раздирали страну, самозванцы являлись один за другим... рознь, смута, измена... всё рушилось, всё падало, всё гибло... но всё было спасено, русская земля в этой переломке только закалила своё единство... именно с этой эпохи начинаются наше народное самосознание и плодотворная деятельность во всех сферах нашей общественной жизни» [7, с. 16]. Русский народ

с честью вышел из труднейших испытаний, когда «великая и тяжкая работа тысячелетия» окончилась преобразованием, давшими новую крепость российской державе. Несмотря на пока ещё «скудное» развитие торговли, промышленности, общественной деятельности, Россия обрела неслыханный потенциал для своего экономического, политического и духовно-нравственного возмужания и процветания. «Вместе с умножением народонаселения, – писал М. Катков, – возросло против прежнего *народное благосостояние*, везде пробуждается новая жизнь; все чувствуют новые интересы и *призвание к будущему*» [7, с. 17]. Выкованное в тяжелейших испытаниях «наше народное и государственное единство, – считал М. Катков, – никогда не было так упрочено, как теперь» [7, с. 17].

Мнение М. Каткова, изложенное в статье «Истинный и разумный патриотизм», можно считать некоей точкой отсчёта, в которой коварный недуг не проявил ещё свои злоеющие симптомы: «Россия есть страна самая *антиреволюционная* в целом мире, в *твердыне* нашего народа, в сословиях русской земли нет и тени того, что называется революционным элементом» [7, с. 30]. Именно теперь, в момент, когда наше государство обрело стабильность и надёжные перспективы развития, против него обратила свои усилия «вся организованная европейская революция», желающая в интересах враждебных нам держав «произвести у нас всякого рода замешательства и смуты в каком бы то ни было направлении и смысле» [7, с. 30]. И поэтому, утверждал М. Катков, европейские правительства «несмотря на все симпатические признаки новой жизни, открывающейся для России, несмотря на все реформы, которым ещё так недавно рукоплескала вся Европа, ... обращаются с нами так дурно и презрительно, как никогда прежде» [7, с. 30].

Сильная, процветающая Россия была не нужна Европе, видящей в ней «поживу для иноземной революции» и рассчитывающей на «слабость нашего сопротивления для отпора внешних врагов». С таким положением дел Европа мириться не собиралась. Для России срочно требовались «всякого рода замешательства и смуты». В октябре 1863 г. М.Н. Катков пишет статью «Родившийся у нас, русских, дух народного самоотречения и самоуничужения», где уже идентифицирует наличие в обществе опасного синдрома: «с некоторых пор развилась у нас страсть, беспримерная в наших летописях, и летописях целого мира, – страсть бранить, поирать и отрицать в себе всё, предавать в

себе всё поруганию и осмеянию, всё в себе терзать и уничтожать» [7, с. 58].

И если в конце 1863 г. мыслитель ещё считал эту страсть, повсеместно овладевшую умами, болезнью, явлением, «потерявшим всякий смысл и достоинство», то уже через четыре года М.Н. Катков вполне оценил смысл и «направление главного удара», поразившего и разъедающего русский социум. «Всё искусство наших политических противников, – пишет он в работе «Неразрывная связь русского народа с Верховной властью», – состоит в том, чтобы вооружать нас против нашей народности». Но главной целью всех их усилий, считает мыслитель, является внедрение «взаимного *недоверия и разведения* между русским народным чувством и русской Верховной властью» [7, с. 92]. Впервые М.Н. Катков, словно предвидя катастрофу грядущего XX века, выдвигает тезис о необходимости безоговорочного сохранения единства народа и власти: «Россия сильна именно тем, что народ её не отделяет себя от своего Государя».

За год до своей смерти, отвечая европейским «доброжелателям», упрекающим Россию за то, что она «лишена политической свободы», М.Н. Катков напишет: «русские подданные имеют нечто большее, чем права политические, – они имеют политические *обязанности*... стоять на страже прав Верховной власти и заботиться о пользе государства» [7, с. 326]. М. Каткову удалось зафиксировать причины возникновения «болезни», но посчастливилось не застать её трагических последствий. Этот тяжкий удел достался последующим поколениям, среди которых трудно переоценить значение публицистической и общественной деятельности его однофамильца – Василия Даниловича Каткова.

В.Д. Катков родился в Екатеринославле в семье крепостного музыканта. После окончания юридического факультета Императорского Харьковского университета (где он посещал ещё и лекции известного профессора А.А. Потемби на историко-филологическом факультете) и сдачи магистерского экзамена В. Катков два года читает лекции в Императорском Санкт-Петербургском университете, а с 1901 – в Харьковском.

После трагических событий революции 1905 г., последовавшей за ней неудачной русско-японской войной, В.Д. Катков выступил в печати с яркой проповедью в защиту государственно-исторических устоев Российской империи. Но вирус саморазрушения, проникший в молодёжную среду, уже подготовил почву для взращивания в её недрах революционной смуты. «Давно

подготавливавшаяся исподволь политическая *смута*, – пишет В. Катков, – вовремя не подавленная в своём развитии *добродушием* власти, разразилась в самой нелепой, дикой, жестокой и безнравственной форме [6]. Такое безответственное добродушие (или, скорее, преступное попустительство), лишило подрастающее поколение возможности приобщаться к духовной традиции русского народа, испокон века видевшего в своих властителях «распорядителей государства, свобода которых ограничена только *благом* народа, совестью и ответственностью перед Богом» [6].

Но самой большой угрозой, «ужасающим злом в нашем отечестве», является тот факт, что калечить стали те, кто должен был исцелять: «учителя стали развращать наших детей... люди *образованные* (интеллигентные) стали сеять везде смуту и подстрекать к неповиновению законам» [5].

Совершая своё образование после окончания университета, В.Д. Катков несколько лет проработал в крупнейших городах Европы (Берлине, Гамбурге, Вене, Париже, Цюрихе, Берне) и прекрасно понимал, что разрушительный вирус революции губителен как для русского, так и для европейского государственного организма. Отсюда столь горек упрёк В. Каткова в адрес «непривыкшего к труду, лишённого серьёзных знаний, пустого и поверхностного нашего будто бы *интеллигентного* общества», которое выросло «в совершенном непонимании жизни Западной Европы, её истории, литературы, её научных и нравственных сокровищ, её современных условий политического и общественного существования» [6]. Итак, замеченный в 1863 г. Михаилом Катковым вирус аутоиммунного синдрома через 40 лет приобрёл в российском обществе характер пандемии, поразившей практически все общественные институты. Так, пресса вместе со школой, по мнению Василия Каткова, «содействовала упадку нравственности и религиозности, распространяла разрушительные учения социализма и демократии, подтачивая *исторические основы русской государственности*» [6].

В семье (которую В. Катков считал более значимым воспитателем, чем школа), родители оказались неспособны собственным примером привить детям уважение и любовь к *отеческим святыням* и традиционным нравственным ценностям. «Критика всех и вся кроме самих себя, – писал В. Катков в работе «Молодёжь и её развратители», – оплёвывая свой народ, правительство и школу, подрывая авторитет

церкви, добрых традиций и государства, многие родители не подозревают, что готовят в душах своих детей удобную почву для воскрешения лжеучений». Будучи сами «бездомными скитальцами», родители не могут насадить в душах детей «высшие начала, корнями связанные с традициями жизни народа» [4].

Более того, многие интеллигентные родители, замечает мыслитель, прививая своим детям «индифферентизм к народным святыням», неуважение к интересам того народа, который вырастил нас, сознательно направляют все усилия на то, чтобы обратить ребёнка в «беспочвенного... иностранца не только в своей, но и в чужой стране» [4]. Почти через тридцать лет И. Ильин назовёт семью первичным лоном человеческой культуры, островом духовной жизни, где свет духовности должен озарять младенческую колыбель с первых дней жизни ребёнка. Вот почему, считал Ильин, кризис и распад семьи объясняется «заболеванием и оскудением человеческой духовности и в особенности духовной традиции» [3, с. 12]. Пропитанная соками нигилизма и либерализма, наша интеллигенция, писал В. Катков, «пошла руку об руку с внешними врагами и внутренними изменниками уничтожать и разрушать собственное отечество» [6].

Интересны мысли В. Каткова о причинах либерально-демократических устремлений русской революционной интеллигенции, призывающей к свержению самодержавия. «Нравственное сознание кричащего *долгой самодержавие!* – пишет В. Катков, – основным затаённым желанием (может быть всей его жизни) имеет ту самую власть, из которой и состоит самодержавие [6]. И поэтому от истинных защитников самодержавия революционный интеллигент отличается только тем, «что он не остановится ни перед какими безнравственными средствами, чтобы добиться и осуществить своё самодержавие» [6].

Возможно, поэтому основным свойством большей части русской интеллигенции всегда было резкое неприятие существующей власти, которая в глазах самой интеллигенции являлась предметом неосуществлённых вождений. Так, Г.П. Федотов писал о властебоязни русской интеллигенции, которой «всегда во власти чувалось нечто грязное и грешное», хотя в то же время интеллигенция «предъявила свои права на власть, боролась за неё более полувека и потерпела поражение в 1917» [11, с. 51]. Главными свойствами таких людей, по мысли Федотова, были «идейность

задач» и «беспочвенность идей», которая характеризовалась отрывом «от быта, от национальной культуры, от национальной религии, от государственства, от класса, от всех органически выросших социальных и духовных образований» [12, с. 20–21]. Об этом же недуге русской интеллигенции, которая «гордится своим отщепенством, отсутствием традиций духа как заслугой» и «заявляет непомерные притязания на решающую роль в русской истории», писал Н.А. Бердяев в своей работе «Из психологии русской интеллигенции» [1, с. 63–64]. Это же хроническое свойство и в XXI в. воспринимается как некая интеллигентская норма (или традиция) – не иметь дела с властью.

Итак, в основе аутоиммунного синдрома лежит неосознанное желание разрушить то, чего сам создать и чем сам владеть не можешь. (Именно так ветхозаветные пророки описывали бунт Денницы, возжелавшего в безумной гордыне превзойти своего Творца). Следовательно, первопричиной вышеназванного синдрома является первородный человеческий грех – гордыня, справиться с которым в масштабах всего человечества нет никакой возможности. Невозможно исцелить другого, но рецепт собственного исцеления имеет каждый, если захочет внять наставлению Серафима Саровского – «Спасись сам и тысячи вокруг тебя спасутся!»

Скорее всего, для современного общества концепт христианского спасения утратил свой первоначальный смысл. Человек, озабоченный только расширением своих прав и свобод, не станет «напрягаться» по поводу собственных грехов и гордынь.

Именно к таким безальтернативным потребителям всяческих свобод обращался В.Д. Катков, призывавший рассматривать свободу как «цепь, одеваемую людьми на свой эгоизм» [6].

В пополнение *анамнеза* аутоиммунного синдрома российского общества Катковы, несомненно, внесли свой важный вклад: Михаил Никифорович заметил зарождение опасного недуга и предупреждал о его трагических последствиях; Василию Даниловичу довелось увидеть своими глазами торжество «ужасающего зла», наступление которого он описал в своих трудах, пытаясь предотвратить его разрастание. Оценивая разработки М. Каткова и В. Каткова, мы можем найти средства для борьбы против зловещего синдрома: как зеницу ока хранить духовное единство-доверие народа и власти; ни при каких обстоятельствах не допускать действий, провоцирующих разрушение своего Отечества, порочащих и унижающих его традиции и святыни.

Сегодня нам важно помнить, что Отечество не тождественно политическому режиму или государственному строю. Отечество – это абсолютная нравственная ценность, полученная народом для непрерывного духовного созидания с его неизбежными взлётами и падениями, которые не отчуждают от Родины даже человека, разочарованного в сегодняшнем положении государства [9, с. 9]. Возможно, в понимании и осознании этой истины заключается один из рецептов не только нашего духовного исцеления, но и оправдания смысла своего собственного бытия.

Список литературы:

- [1] Бердяев Н.А. Из психологии русской интеллигенции // Духовный кризис интеллигенции: статьи по общественной и религиозной психологии (1907–9). – СПб.: Типогр. тов-ва «Общественная польза», 1910. – 304 с.
- [2] Измутьева Г.П. Михаил Никифорович Катков // Вопросы истории. – 2004, № 4. – С.71–92.
- [3] Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Пути России. – М.: Вагриус, 2007. – С.11–288.
- [4] Катков В.Д. Молодёжь и её развратители // Харьковские губернские ведомости. – 1907, № 23, 28.01.1907.
- [5] Катков В.Д. Измена Родине // Харьковские губернские ведомости. – 1907, № 76, 03.04.1907.
- [6] Катков В.Д. Нравственная и религиозная санкция русского самодержавия // Харьковские губернские ведомости. – 1907, № 2, 03.01.1907.
- [7] Катков М.Н. Империя и крамола. – М.: Фонд ИВБ, 2007. – 430 с.
- [8] Малинецкий Г.Г. «Инновация – последняя надежда России» Ч.1 (13.07.2009). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://narodsobranie.ru/node/225> (18.01.2013).
- [9] Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. – М.: Минувшее, 2005. – 79 с.
- [10] Смолин М.Б. Энциклопедия имперской традиции русской мысли. – М.: Импер. традиция, 2005. – 447 с.
- [11] Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи. – М.: ДАРЪ, 2005. – 492 с.
- [12] Федотов Г.П. Россия и свобода: сб. ст. – New York: Chalidze Publications, 1981. – 273 с.